

международных автомобильных перевозчиков, экспедиторов и логистики [3, с. 1].

Приоритетными направлениями в деятельности управления являются профилактика преступности и правонарушений на поднадзорных объектах транспорта и в таможенных органах, защита экономических интересов государства, социальных прав граждан, осуществление надзора за исполнением законодательства, направленного на обеспечение безопасности и эксплуатации транспорта.

Все полномочия прокурора, перечисленные в главе 3 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. №220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» являются правовыми средствами реагирования на выявляемые правонарушения в таможенной сфере [1].

Таким образом, исполнение прокурорским надзором своих полномочий за соблюдением законности в таможенных органах имеет большое значение для усиления гарантий прав гражданина и борьбы с преступностью. Органами прокуратуры проводится работа по укреплению законности и правопорядка в системе железнодорожного, водного, воздушного, трубопроводного транспорта и Минского метрополитена, а также по соблюдению таких важнейших принципов деятельности прокуратуры, как единство, централизация, независимость от местных органов власти и управления.

Литература

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г., №220-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология: Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О ликвидации Белорусской транспортной прокуратуры: Указ Президента Республики Беларусь, 1 октября 2014 г., №463 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология: Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Азаревич, Т. Для защиты жизни и здоровья / Т. Азаревич // Транспортный вестник. – 2016. – 4 февраля 2016 г., №5 (5908). – С. 1.

Профилактика незаконного оборота наркотиков средствами прокурорского надзора

Протасевич А. В., магистр права

Стремительное распространение наркотиков в современном мире – глобальное бедствие, поразившее все человечество. Республику Беларусь также не обошли стороной процессы наркотизации населения. Незаконный оборот

наркотиков, включая их употребление, является реальной угрозой национальной безопасности страны и здоровью населения. Наркобизнес и наркомафия разрушительно воздействуют на генофонд нации, нравственные, социальные и экономические устои общества.

В Республике Беларусь в течение последних лет наблюдается устойчивая тенденция к росту числа регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Согласно статистике, в 2012 году было возбуждено 4207 уголовных дел, в 2013 году – 5008, в 2014 году – 7356, в 2015 году – 7268, а в январе-сентябре 2016 года 3199 преступлений [1]. Распространенность наркотических и психотропных веществ в подростковой среде обусловила в прошлом году (+8,4%) рост преступности несовершеннолетних. Также весьма сложной обстановка остается и в настоящее время (лишь (–0,5%) по итогам двух месяцев 2016 года) [2, с. 5].

Государство активно ищет пути противодействия незаконному обороту наркотических средств и злоупотреблению ими. Широкий круг государственных учреждений и ведомств, общественных, религиозных и политических организаций, на которых законодательными актами возложены функции по профилактике правонарушений, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, объединили все свои силы, в целях решения данной проблемы [3].

Деятельность Прокуратуры Республики Беларусь направлена на улучшение функционирования всего государственного аппарата, активизацию своевременного и полного выявления и пресечения правонарушений средствами прокурорского надзора.

Статья 7 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» устанавливает, что надзор за точным и единообразным исполнением законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и аналогах осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры [4].

Главной задачей прокуратур и прокуроров всех уровней является осуществление профилактики незаконного оборота наркотиков. Однако результаты прокурорских проверок свидетельствуют о том, что проводимая на местах работа по противодействию наркомафии формальна и малоэффективна:

- во-первых, в регионах не осуществляется мониторинг ситуации в сфере оборота наркотиков;
- во-вторых, отсутствует наступательная стратегия борьбы с наркопотреблением;
- в-третьих, деятельность субъектов профилактики правонарушений носит ситуационный характер, бессистемна и сведена к реагированию на отдельные выявленные факты при отсутствии надлежащего взаимодействия всех заинтересованных государственных органов и организаций;

- в-четвертых, на местах отсутствует материально-техническая база, с помощью которой можно выявлять новые виды синтетических наркотиков;
- в-пятых, региональные комплексные программы ограничиваются единичными информационно-пропагандистскими акциями [5, с. 5].

Таким образом, для профилактики незаконного оборота наркотиков прокурорам необходимо:

1. держать под контролем работу субъектов профилактики в отношении лиц, которые могут потенциально стать потребителями наркотиков, включая мероприятия, связанные с разрешением экономических и социальных проблем конкретного региона;
2. оказывать влияние на лиц, которые уже вовлечены в потребление наркотиков, посредством тесного взаимодействия прокуратуры с иными учреждениями;
3. осуществлять профилактику рецидива;
4. требовать от следователей ответственно относиться к выявлению причин и условий совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и добиваться реального их устранения.

В результате исследуемой проблемы пришли к выводу о том, что прокурорский надзор за исполнением законов является важнейшим средством предупреждения правонарушений в сфере оборота наркотических средств. Реализация предоставленных прокурорам полномочий должна проводиться взаимосвязано с другими направлениями деятельности прокуратуры. Применению средств прокурорского надзора в целях профилактики незаконного оборота наркотиков предшествует детальное планирование и информационно-аналитическая работа, которые дают возможность выработать наиболее оптимальный алгоритм действий по разрешению наиболее актуальных проблем законности, установить причины и условия совершения правонарушений в сфере оборота наркотических средств в пределах предоставленных законодательством полномочий.

Литература

1. Общая статистика за 2016 год // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>. – Дата доступа: 04.04.2017.
2. Саладовников, А. О мерах по пресечению незаконного оборота наркотических средств / А. Саладовников // Законность и правопорядок. – 2016. – №2 (38). – С. 5–6.
3. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков: Декрет Президента Республики Беларусь, 28 декабря 2014 г., №6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология: Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., №408-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология: Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Лашин, А. М. Наркомания – внутренний источник угрозы и вызов национальной безопасности / А. М. Лашин // Законность и правопорядок. – 2016. – №2 (38). – С. 5.

The concept of public policy and its interpretation in various international cases

*Савко В. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Попова А. В., ст. преп.*

«Public policy» (the term settled in the English language) or «Ordre public»/«Public order» (the term settled world-wide) is a concept, which expresses the observance of common public interests in private commercial contracts or, sometimes, legal acts (of courts). «If this does not contradict the public policy» (a.k.a. «Public Policy Exception») [1] is a legal formula presented both in the Anglo-American legal system/«Case law» (a.k.a. «Common Law» in the English terminology) [2, 3] and German-Roman legal system/«Civil Law» (a.k.a. «Continental Law» in the English terminology) [2, 3].

«Public policy» is an evaluative term used world-wide both in the national legal acts and in the international conventions. For example, The Convention on Recognition and Enforcement of foreign arbitral awards (Article V(2) (b)) also contains a reservation about contradiction to the public order of the country [1, 4].

Our country is a part of the Continental Law system [3, 4]. In the legislation of the Republic of Belarus, public policy is defined as the basis of the legal order of the Republic of Belarus (Article 1099 of the Civil Code, Article 1 of the Law On the International Arbitration Court) [3]. The same approach is applied in the Russian Federation. That's why we are able to analyze their cases should we lack those in our practice.

The translation of the mentioned term or legal formula, its usability and practical significance are still different in different languages and branches of law. In private international law, the public policy doctrine or ordre public concerns the body of principles that underpin the operation of legal systems in each state [1]. This addresses the social, moral and economic values that tie a society together. All of them vary in different cultures and change over time. Law regulates behavior either to reinforce existing social expectations or to encourage constructive change, and laws are most likely to be effective when they are consistent with the most generally accepted societal norms and reflect the collective morality of